

Глава 21

□ Шестнадцатое сентября. Воскресная встреча в долине слияния.

2. «Здравствуй, Учитель. Если после нескольких ситуаций с человеком, когда, на мой взгляд, искажалась фактическая сторона дела и это приводило к напряжению с другими людьми, у меня пропало желание общаться с ним, то правильно ли мне первой проявлять инициативу (например, прийти на чай к нему или пригласить к себе в гости), или лучше подождать, когда неприятные ощущения во мне исчезнут, и потом общаться?»

3. «Если кто-то из близких делает недостойные поступки, то это всегда будет вызывать внутреннее напряжение у вас, когда вы наблюдаете за такими поступками.

4. То есть это не может быть принято в радость, вы не сможете отнестись к этому нейтрально. Всё равно какая-то доля переживания обязательно у вас произойдёт. В данном случае это будет переживание негативного характера.

5. Если человек упорно делает негативные поступки и вы воспринимаете их (по крайней мере, познавая Истину) уже как ненормальные поступки, то это постепенно будет вызывать отторжение, то есть у вас всё больше будет возникать неприятие его действий и, соответственно, желание встреч с ним будет исчезать.

6. Желание возникает, как правило, на основе приятных, хороших переживаний: вам что-то нравится – вы желаете ещё раз это испытать. Но если вам что-то не нравится, приносит неприятные переживания, нельзя этого пожелать. То есть не сможет возникнуть желание вновь испытывать те же ощущения.

7. Иначе это уже будет что-то, связанное с психическим отклонением, когда человек хочет испытывать боль. В нормальном смысле этого нельзя желать, вы не будете ощущать желание (вот так правильнее будет сказать).

8. Поэтому если это происходит (неправильные шаги со стороны ближнего), то появление нежелания с ним встречаться вполне естественно будет внутри формироваться, и вы не сможете его искусственно видоизменить в желание.

9. Ваша задача в этом случае не осуждать его. Если нет желания встречаться, можете не встречаться. Но главное – вы его не осуждаете.

10. Чтобы постоянно приходиться специально для встречи с человеком – тогда нужно рассмотреть смысл, цель. Хорошо было бы, если вы, допустим, слишком расположены к осуждению, к какому-то негативному отклику в ответ на его действия, ответным шагом пробовать преодолеть себя. Вы приходите, с ним встречаетесь, при этом вырабатываете в себе некое смирение.

11. То есть вы себя пробуете сдерживать, вы себя пробуете организовать, чтобы при таких активных столкновениях с чем-то негативным, вы не фонтанировали чем-то негативным в ответ. Вот вы учитесь себя сдерживать, тогда допустима такая внутренняя тренировка.

12. Но если вы не фонтанируете этим негативом, то смысл встречи теряется, потому что каждая такая встреча – это будет очередной соблазн для человека другого продолжать изливать какой-то негатив, который вы уже зафиксировали однажды (и не раз), и при вашей очередной встрече это вновь будет происходить. Если вы не встречаетесь, вы уже соблазн не принесёте. Вы можете не прилагать в этом случае активных усилий для таких встреч.

13. Но к себе надо быть внимательным, чтобы, главное, не осуждать. Человек такой, какой он есть. И у всех у вас неодинаковые силы, чтобы себя менять.

14. У кого-то хорошо получается менять себя, кто-то тормозит, немножко приотстаёт. Но это не значит, что он ничего не

делает и ничего у него не происходит внутри. У него происходит работа, но она немножко в другом ритме происходит.

15. Поэтому позвольте ему меняться так, как он в состоянии это делать, и не трясите его за грудь (так, мысленно), чтоб он вёл себя по-другому, как вы бы этого хотели. Он не сможет так вести себя. Он сможет только так, как умеет. Но так, как вы будете от него ждать, он не сможет.

16. Поэтому, если не будете его так трясти, не будете и осуждать. Начнёте трясти – обязательно будете осуждать. То есть вы будете определять, что он по-прежнему продолжает что-то делать неправильно, потому что вы ждёте других поступков, а он не делает. И у вас возникает вот это дополнительно осуждение: почему он не меняется! сколько раз ему можно говорить!.. А это уже начинается осуждение. Вот этого не должно быть.

17. Не видите возможным встречаться – не встречаетесь. Если нужно решить какие-то дела с ним, идите решайте, не смотрите на все остальные переживания. Идите решайте, очередной раз надеясь, что в данном случае не будет происходить каких-то негативных словоизлияний с его стороны.

18. Но делать какие-то упражнения, чтобы переключиться на что-то положительное, не получится. Вы сталкиваетесь с чем-то, что нарушает законы Гармонии. Нарушение законов Гармонии ведёт к гибели. Этот процесс нельзя воспринимать с радостью, поэтому переживание всегда будет. Ваша задача главная – себя организовать, чтобы переживание, ещё раз подчёркиваю, не переросло в осуждение.

19. А переживание никуда не уйдёт, нельзя его выключить. Выключение возможно, но это уже нужен метод, который для вас неприемлем. Это момент медитации своеобразной, когда человек просто от мира отключается, он соединяется с чем-то возвышенным и ничего вокруг не видит (оболочки двигаются вокруг, он их не воспринимает чувственно). Он переключён весь на другую точку, которую считает самой главной для себя. Тогда да, у него переживания сводятся к минимуму.

20. Но это неприемлемо для вас. Это значит – закрыться от человека. Этого нельзя делать. А когда вы открываетесь человеку, вы переживать будете неизбежно, то есть тут чувства... Надо просто их правильно увидеть, с ними разобраться, не делать бессмысленных усилий в отношении переделки этих чувств».

21. «Вопрос от формирующейся единой духовной Семьи земли обетованной. Пусть извинят меня все присутствующие за слабо сформированные вопросы. Следующие вопросы, я надеюсь, будут лучше предыдущих по мере делания очередных неприсущих шагов.

22. Учитель, в одной из встреч Ты сказал: «Ну, подождите, придёт тот человек, который будет будоражить вас и не даст вам покоя». И Абд-Ру-Шин в «Пришельце» сказал, что «с Ним придёт Его помощник». А также в одной из встреч говорилось, что «кто-то же должен быть впереди...»

23. «И что? Это вопрос?»

24. «Сейчас я... Времени не было, я на ходу формирую».

25. «Кто-то же должен, кроме Учителя, быть впереди? Или перед Учителем, впереди всех?»

26. «Конечно не перед Учителем».

27. «Тогда про «впереди» непонятно. Впереди всех в способности делать всё правильно?»

28. «Да, в этом».

29. «То есть вот идёт Учитель... перед Ним кто-то, кто делает лучше всех, и потом вся остальная масса, потом миллионы

идут дальше, в одну сбитую кучу? Просто ещё один пастырь, всё умеющий, скромный, смиренный, любящий, никогда никого не ругающий, не осуждающий?

30. Ведь когда Я говорю, что кто-то будет требовать, кто-то будет трясти, будоражить, Я не говорю о смиренном человеке. Конечно, кто-то придёт и будет будоражить обязательно, будет ходить, наступать на всё: на лицо, на тело, на ноги... И это хорошая проверка для верующих.

31. Но и не скажу, что тот, кто наступает, хороший человек. Будоражат людей обычно те, кто послабее. Они будоражат, они не могут успокоиться, им всё не так вокруг, все всё неправильно делают, то есть они вечно недовольные, получается.

32. Но они никак не попадут в то, что Я прежде всего определяю Последним Заветом как смирение. Когда вы никого не учите, а учитесь.

33. То есть для верующих только одно у Меня поучение – учиться. Не учить, а учиться. Смотреть всегда на себя (что лично вы делаете неправильно, а не кто-то делает неправильно).

34. Потому что, если только начинаете концентрироваться на том, что кто-то что-то неправильно делает, вы сразу начинаете внутри требовать с него других поступков. А требование – это вечное недовольство.

35. Слабые всегда будут. То есть вы не двигаетесь одной линией вперёд, где у всех равные условия. Кто-то сильнее, кто-то слабее. Обычно те, кто сильнее, притягивают тех, кто послабее, рядом, потому что эти слабые начинают их провоцировать, постоянно тыкать во что-то, наступать им на что-то.

36. Ну, а у тех возможность прекрасная учиться, присматриваться, ещё раз взвешивать свои поступки: правильно ли поступил, неправильно ли поступил. Но постоянно не будет давать покоя тот, кто рядом находится.

37. В то же время поступки сильного становятся примером для слабого, слабый учится. Он хоть и елозит везде, как шныра такой, лазит везде, больно делает, цепляется, придирается, но он видит другое поведение, которое ему неприсуще. И он начинает присматриваться, чувствует в себе, что что-то не так делает.

38. И если он хочет учиться, значит, у него есть шанс. Если он хочет учить, шанса пока у него нет, то есть он ещё, значит, не созрел до этого.

39. Поэтому, если рассматривать, нужно ли ждать человека, который, помимо Учителя, будет всех учить, тогда будет немножко странная картина. Тогда Мне надо сказать: «Вот смотрите, есть человек среди вас... идите и слушайте его», да?»

40. «Когда я говорил, я имел в виду человека, который хочет сформировать единую духовную Семью земли обетованной».

41. «То есть не себя – он хочет всю Семью сразу сформировать?»

42. «Вместе с Семьёй».

43. «Ну, вместе, понятно. То есть он же должен как-то людей созвать к чему-то. Вот приходит скромный человек верующий, говорит: «Ребята, я ничего не умею, давайте я вас организую и помогу вам сделать всё правильно. Хотя я ничего не умею, я самый слабый».

44. Ведь чтобы организовать, он должен сказать: «Вы знаете, я много чего умею. Вот тут у вас не получается, а я хорошо это умею делать. Давайте все вместе соберёмся, сделаем, я помогу вам сделать». Вот тогда вокруг этого человека начинает формироваться что-то логичное.

45. Они понимают, что он сильный, они увидели, что он может, и начинают ему доверяться. Но он должен тогда заявить, что он может. Либо ему надо сказать смиренно: «Я ничего не могу». Но тогда как он будет организовывать, если он ничего не может?»
46. «У меня было понимание, что только через приход к единому пониманию можно формироваться правильно».
47. «Ну, в общем-то, это все и делают. Есть Семьи, сейчас там это и стараются делать».
48. «Я бы тоже так хотел делать, но, когда я попытался вступить в петропавловскую Семью, мне такой возможности не дали. И когда отказали, там пункты были указаны...»
49. «Да, отказать могли только по тем пунктам, которые согласованы для всех верующих. То есть у нас есть, если хотя бы отказать кому-то, эти все нюансы, по которым отказывают. Они обязательно должны быть согласованы, эти вопросы должны быть открыты, подняты, чтобы, если ответы какие-то будут на эту тему, это для всех было одинаково распределено и распространено среди всех. То есть у всех равные условия должны быть в этом случае».
50. «Когда я хотел согласовать эти вопросы, мне такой возможности не дали, сказали, что не будут ничего разбирать. Ну, как можно к единому пониманию прийти, если такие моменты, которые, как я там увидел, никакого отношения ко мне не имеют, а разобрать невозможно!»
51. «Ну, сейчас Я не могу в этом случае поучаствовать. Я не знаю, как на самом деле кто там ответил, почему ответили и от чего это исходило».
52. «И когда один из авторитетов, к которому я подошёл, из Петропавловки...»
53. «Если не получается в Петропавловке, тогда можно с представителем от Семьи Петропавловки самому подойти к горяням здесь, на Горе, собраться с теми, кто помогает у нас формировать вопросы, и попробовать это сделать».
54. То есть уже горяне, как нейтральная позиция, смогут помочь сформировать вопросы и посмотреть, правомерным ли был отказ или нет».
55. «Вчера я попытался это сделать».
56. «С представителем петропавловской Семьи?»
57. «С представителями петропавловской Семьи не получается, потому что они говорят: “Мы с тобой разбирать вообще ничего не будем”».
58. «Ну, вот сейчас Я подсказал. Сейчас просто надо будет так сделать. С представителем прийти и попробовать это всё вместе сделать, чтобы тот, кто будет нейтральную позицию занимать и помогать формировать вопрос, мог услышать и ту и другую сторону».
59. «Ясно. Спасибо».
60. «Здравствуй, Учитель. У меня вопрос: может ли свободная девушка держать за руку женатого мужчину, обниматься с ним и целоваться, если есть обоюдные чувства, но мужчина не определил для себя, остаться в своей семье или жениться на ней? Его жена на треугольник не согласна».
61. «Нет, нет, нет, так нельзя. Мужчина, тем более, в таких случаях, как правило, если он семью имеет, и не должен

определяться.

62. У нас же в этом отношении есть некоторая строгость: если мужчина имеет семью, то другая женщина попасть в этот круг семьи может только с позволения жены. Только инициатива жены должна быть проявлена, а не мужчины».

63. «И тогда второй вопрос: можно ли нам общаться как друзьям?»

64. «Общаться – пожалуйста как друзьям. Как друзьям всегда можно общаться, всегда. Просто тут внимательно будь к деталям каким-то, которые дополнительно могут возникнуть в качестве смущения или какого-то вопроса (допустимо ли подразумевать вот такие-то действия как дружеские?»).

65. Дружеский план подразумевает очень большое доверие друг другу. Но в данной ситуации, конечно, есть много ограничений, которые желательно правильно выдержать».

66. «А если нам сложно сдерживать свои чувства, то нам лучше не видеться?»

67. «Сложно сдерживать чувства – это немножко не то. Сложно контролировать свои шаги?»

68. «Да».

69. «Тогда лучше не видеться, конечно, если, увидев тебя, он тут же забывается, начинает раздеваться, бежит целоваться. Тогда зачем, конечно, ему встречаться? Тогда лучше за забором его держать где-то там.

70. Но Мне, конечно, не хочется, чтобы были в строю верующие мужчины именно с такими способностями. Тогда Мне трудно будет на кого-то опереться в ответственный момент. Они внезапно потеряют контроль, убегут в другую сторону, потому что там проходила девушка. Я тут собираюсь дать задание, смотрю – а нет его уже. Вот те раз, убежал воин у Меня, потерял контроль.

71. Поэтому, когда ты такое рассказываешь, Я понимаю твои чувства, что ты себя можешь трудно контролировать... ну, это нормально. Но про мужчину как-то Мне не хочется слушать, что он трудно себя контролирует, как-то это немножко смущает. Пусть лучше учится контролировать и держать нужную дистанцию в этом случае.

72. А чувства... их не закроешь. Если они возникли, их уже не выключишь. Поэтому говорить о чувствах в данном случае уже не совсем будет правильно, надо переходить к вашим действиям. Потому что на основе чувств идут какие-то действия. Вот действия могут быть допустимы или не допустимы.

73. Если вы просто встретились и просто общаетесь, рассказываете что-то хорошее, переживаниями делитесь, это нормальное общение. Следить за руками надо», – улыбнулся Учитель.

74. «Спасибо».

75. «После литургии, когда мы с Храмовой площади сходим, Дима начинает так ритмично звонить в колокола, что мне хочется пританцовывать, и иногда я это делаю. Является ли это нетрепетным отношением?»

76. «Подтанцовка такая, да?»

77. «Я перехожу на природное состояние, и оно нетрепетное. Или нормально?»

78. «Да нет, ничего, ничего. Тут просто смотреть надо за ритмом и за окружающими тебя, чтобы ты не начала топтать их. Вдруг тесной компанией идёте – ты начала подпрыгивать, забылась и поотдавила ноги всем. Но так не надо, а то они

начнут отвлекаться от главного и безопасность пробовать соблюдать», – улыбался Учитель.

79. «Нет, уже о ближних не забываю, они меня научили о них не забывать».

80. «Хорошо».

81. «Вот ещё вопрос... Литургийный день, времени мало, у меня был выбор такой – важно накормить человека или всё-таки козочку, которая за мной бегаёт и орёт диким голосом».

82. «Ну, козочку, конечно, надо накормить, она не понимает».

83. «Если у меня только короткий промежуток...»

84. «Тогда козочку».

85. «Я так и подумала. Люди хоть что-то себе сделают...»

86. «Мужчина посмотрит, как кушает козочка, и будет счастлив. Или покушает вместе с козочкой что дашь там, тоже нормально».

87. «Ты это сказал серьёзно или шутишь?»

88. «Что?»

89. «Про козочку».

90. «Ну, как же шучу... Я б тогда сейчас посмеялся и сказал бы: «Шучу». Но Я же не добавил. Если ты не успеваешь, а как козочку бросить маленькую? Пойдёшь на литургию – она за тобой побежит, будет орать».

91. Мужчины же рядом находится, он тоже видит ситуацию. Или не видит ничего?»

92. «А он ничего и не требует».

93. «Ну, нормально. Но в данном случае козочке же ничего не объяснишь. Тем более, это же не каждый день. Ты же говоришь об одном дне в неделю, где ты не успеешь что-то сделать».

94. «Да, конечно».

95. «Ну, так это ж не проблема...»

96. «Ещё вот такой момент. Детей в этом доме, где я помогаю, приучили, что всё лучшее – детям. Папа, мама отдают всё вкусное только детям».

97. «Ну и что?»

98. «И они сами не кушают, когда дети едят. И я заметила такое отклонение у детей (в моём представлении), что они заботиться о других не привыкли, и стала потихонечку вверчивать...»

99. «Такое может быть, но ты туда уже не можешь вторгнуться. Уже ты туда не можешь вторгнуться, Тань. Когда так делают, тут надо осторожной быть».

100. Это хороший позыв – всё лучшее детям, нормально. Но то, о чём ты говоришь, в принципе возможно: вполне могут сформироваться отклонения эгоистические. Но тут ты ничего сделать не можешь».
101. «А вот смотри, у меня была ситуация... Коля приходит после храма, целый день не ел, и я оставляю полноценный ужин и ухажу, допустим, мыть баню на три часа...»
102. «Если ты видишь, что полноценный ужин исчезнет до его прихода...»
103. «Да».
104. «...ты не уходишь мыть баню, а ждёшь, когда он придёт, и накормишь, а потом пойдёшь баню мыть».
105. «Это дежурство раз в месяц, там точное время».
106. «Обговори такие вещи. Скажи: “Тогда хозяин остаётся голодный”».
107. «А допустимо ли, что я ему откладываю, прячу куда-то, как жена делала?»
108. «Ну как же ты будешь прятать? Тебе сейф надо купить тогда, закрывать. Придешь – сейф весь исцарапанный такой, помятый... И что ж, каждый раз «схроны» делать разные будешь, с ловушками со всевозможными? И дети все ходят с синяками, всё никак добраться не могут... Ну, это не то получится что-то».
109. То есть лучше тогда ты ждёшь. Накормишь (если ты отвечаешь за эту часть) – потом дальше остальное».
110. Но в этом случае это эгоистическая сторона. То есть, если это именно так и всё съедается до прихода хозяина, который с работы приходит (у него время ограниченное), это, конечно, уже говорит о неправильном к нему отношении, очень эгоистичном, о нехорошем в доме отношении. Поэтому это нехорошо, когда так делается. Хотелось бы, чтобы этого не было. Ну, если не получается контролировать, тогда будь рядышком».
111. «А можно детям периодически информацию в головы вкладывать?»
112. «Ты объяснять можешь, конечно. Просто ты от них ничего так, как родитель, потребовать не можешь. А объяснять, конечно, пробовать надо».
113. «Не могу потребовать? А я требую».
114. «Потребовать – это, знаешь, порой за ухо ухватить; может быть, даже ремень взять, такое возможно. Но тут ты никак... Потребовать – это значит, по сути, даже заставить сделать. Но заставить ты не можешь. Предложить можешь, заставить – нет».
115. «У нас просто была одна ситуация, когда я сказала: “Если ты сейчас не заправишь свою постель и не почишишь зубы, завтрака тебе не будет”».
116. «А как? Нет, так не получится».
117. «Нельзя?»
118. «Это уже такое воспитание, где, как не родитель, ты не должна этого делать».

119. «Хорошо».

120. «Ты только больше негатива вызовешь, и, ставя требования, ты начнёшь переживать и делать те глупости, которые уже делаешь. Это от требований. Ты неуместно их начинаешь проявлять и тебе трудно сдержаться потом становится. Накапливается, накапливается – и ты взрываешься. Не надо их ставить».

121. «Хорошо. Просто сказала мягко и отошла?»

122. «Конечно, конечно. Делаешь именно сильное. Это твоя задача».

123. «А потом можно сказать папе, что происходило, если что-то было не то?»

124. «Если нужно, чтобы он как-то в этом поучаствовал, ты можешь подсказать ему, посоветоваться с ним, может ли он что-то сделать. Или он скажет: «Да нет, пускай делают» – ну, пускай так пускай».

125. «Хорошо. И ещё момент. Ты говоришь, что, когда возникает осознание, потом нужно обязательно делать шаги в том направлении, что ты осознал, иначе начинаешь деградировать. Вот когда я попала к Тебе на огород, мне пришло в голову чувственное такое осознание, что я хочу быть рядом в качестве кого угодно, и я помогала у Тебя на огороде. А потом этой возможности лишилась, потому что меня не приглашают. Нужно мне туда идти или это для меня лишнее и я за это осознание ответственность не несу?»

126. «Тань, ты рядом, ты делаешь то, что надо. Ты сказала: «В каком угодно качестве», да?»

127. «Да».

128. «Так ты это и делаешь уже. Ты уже делаешь. Ты разве не рядом находишься? Рядом. Почему обязательно тереться о Мой бок надо? Что это такое – «рядом»? Ты здесь Мне надоешь, Я нервничать начну, требовать что-нибудь излишнее. Ты вообще будешь гореть синим пламенем».

129. «Спасибо. Да я понимаю, что сложно со мной».

130. «Поэтому нормально. Ты как раз на безопасной дистанции рядом. (Общий смех встретил слова Учителя.) Всё нормально, Тань, не надо».

131. «Ещё можно?»

132. «Ну, давай последний вопрос».

133. «Когда я очень к Тебе открыта, у меня включается природа... Это хорошо для моего воображения, богаче жизнь становится, но я сталкиваюсь с какой-нибудь ступенью в связи с этим и потом начинаю переживать, что Ты не рядом. Ну, в общем, чистейшие женские программы. И я выхожу из этого на волевом усилии и вроде как в духе пребываю, но я закрываюсь от Тебя, у меня уже такого тонкого слияния нет».

134. «Да нестрашно».

135. «У меня начинаются проблемы с близкими, то есть я становлюсь слабее...»

136. «Тань, ты должна следить за своими поступками, чтоб твои шаги соответствовали Истине, когда ты общаешься с близкими. Открываешься, закрываешься – неважно, ты следишь за своими поступками».

137. Ты говоришь о женских программах... А что Я тебе посоветую? Не быть женщиной, что ли? Это не получится. Отключить программу? Да не получится. Это и бессмысленно делать, и не нужно делать.

138. Куда бы ты ни попала, у тебя возникают характерные для тебя испытания. С женскими особенностями? С женскими. Но они характерные для тебя. Твоя задача – быть внимательной и смотреть, как ты поступаешь в том или ином случае, какие шаги ты предпринимаешь. Вот что от тебя требуется. Не лови какие-то там тонкости: слияние – не слияние, насколько ты соединена – не соединена, не присматривайся к этому».

139. «Не нужно, да?»

140. «Не надо. Чем правильнее ты стараешься исполнить Завет, тем больше ты открыта ко Мне. В нормальном смысле. Не в каком-то, может быть, придуманном, дополнительном, что ещё добавляет туда эгоистические краски, а в нормальном.

141. Это исполнение Закона. Всё остальное (это стремление чувствовать ближе как-то, рядом) вне Закона, это можно не рассматривать, это всё ерунда».

142. «Это всё, как правило, иллюзия...»

143. «Конечно. Это эгоизм выстраивает эту иллюзию, да. Я есть Закон. Значит, тот, кто исполняет Закон, – он со мной. А там, ты хоть даже в доме будь, Закон не будешь исполнять – ты не будешь рядом. Ты будешь как чужеродный организм ходить, который создаёт только неприятные ощущения.

144. Рядом быть – это исполнять прежде всего. За этим и смотри. Так что, не отвлекайся на глупости, они тебя только путают больше. Переживаешь ни о чём. Всё».

145. «Спасибо».

146. «Счастья вам. До встречи».